

Milf Hunter: Seducing And Taming Beauties

Milf Hunter: Seducing And Taming Beauties

PranjalSinghK

**Milf Hunter: Seducing And
Taming Beauties. Книга 3**

«China Literature»

PranjalSinghK

Milf Hunter: Seducing And Taming Beauties. Книга 3 /
PranjalSinghK — «China Literature», — (Milf Hunter: Seducing
And Taming Beauties)

Содержание

Глава 101. Новая служанка	5
Глава 102. Теневые Стражи	8
Глава 103. Звёзды по соседству	10
Глава 104. Муж Пейдж	13
Глава 105. Порно Пейдж	15
Глава 106. Порно Пейдж 2	17
Глава 107. Порно Пейдж 3	20
Глава 108. Порно Пейдж 4	22
Глава 109. Порно Пейдж 5	24
Глава 110. Порно Пейдж 6	26
Глава 111. Сердитый Кевин	28
Глава 112. Ужаснувшийся Кевин	31
Глава 113. Разврат жены	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Milk Hunter: Seducing And Taming Beauties

Глава 101. Новая служанка

Очнувшись, я обнаружил, что всё ещё лежу в объятиях Маргарет, а мой член покоится в её пизде. Меня так и подмывало толкнуться в неё поглубже, но, оглядев комнату, я увидел остальных, беспорядочно разлёгшихся вокруг. Их обнажённые тела носили следы бурной ночи страсти, и все они крепко спали. Я подавил своё желание и аккуратно вытащил член из Маргарет, стараясь не разбудить её.

Я выскользнул из постели и тихо вышел из комнаты, заметив, что уже наступил день. Весь дом носил на себе следы нашего безостановочного секс-марафона – на различных поверхностях виднелись потёки моей спермы и их сквирта, свидетельство разврата, что творился всю ночь. Однако кухня осталась нетронутой и чистой, поскольку наши развлечения до неё не дошли.

Приняв бодрящий душ, я решил приготовить для всех завтрак. Воздух начал наполняться запахом свежеприготовленной еды, что резко контрастировало с витающим в нём ароматом секса и пота прошедшей ночи. Оглядывая дом, я невольно улыбнулся, глядя на остатки нашей бурной ночи, разбросанные по комнатам.

Войдя в Систему СУДИКС, я заметил уведомление о награде. Заинтригованный, я открыл его и обнаружил, что награда была за лишение Маргарет девственности. Воспоминание о том, как я одним толчком заставил её принять мой член, забрав её невинность, пробудило во мне возбуждение.

Я закрыл уведомление и перешёл в раздел Магазина. Просмотрев доступные варианты, я решил приобрести искусственного человека, созданного по образу и подобию женщины.

Я настроил её внешность, придав ей облик горничной, чтобы она выглядела одновременно профессионально и соблазнительно. Стоимость была внушительной – 50 миллионов долларов, но удобство и конфиденциальность, которые она предлагала, определённо стоили таких вложений.

В дополнение к её основным функциям я также настроил её внешность, придав её телу желаемые очертания. Я создал её по образу Маргарет, наделив её фигурой «песочные часы», пышной грудью и округлой упругой задницей. В качестве последнего штриха я сделал ей впалые соски – уникальную особенность, которая добавила ей шарма.

Я призвал её, и она материализовалась передо мной, её фигура возникла прямо из воздуха. Наши взгляды встретились, и она приветствовала меня уважительным кивком. – Мастер, – произнесла она мягким и почтительным голосом с едва уловимой, соблазнительной хрипотцой.

Я на мгновение задержался, чтобы оценить её внешность, мой взгляд скользил по её соблазнительным изгибам. Она и впрямь была воплощением красоты. – Тебя будут звать Стелла, – объявил я, даруя ей личность, которая выделит её среди других искусственных людей.

Глаза Стеллы встретились с моими, на её губах заиграла лёгкая улыбка. – Благодарю вас, Мастер, за то, что дали мне имя, – произнесла она голосом, полным искренней благодарности.

Я подошёл к ней и протянул руку, чтобы сжать её пышную, податливую задницу. Её плоть поддавалась моему прикосновению, и я почувствовал, как её мышцы напряглись в предвкушении.

Я крепко, с одобрением шлёпнул её, и звук эхом разнёсся по комнате. – А теперь, Стелла, – властно произнёс я, – я хочу, чтобы ты убрала весь дом. Убедись, что всё безупречно чисто и в полном порядке.

Стелла кивнула, не отводя от меня взгляда. – Да, Мастер. Я вас не разочарую, – ответила она, её голос был полон решимости и желания угодить.

Я достал телефон и спросил СЕРУ, как обстоят дела в наших компаниях. Она быстро ответила, что всё в порядке и под контролем. Искусственные люди уже учредили компании и сегодня начали их деятельность.

СЕРА ввела меня в курс дела:

Для инвестиционных компаний она наняла трейдеров, которые будут следовать её подробным инструкциям по совершению сделок.

В сфере недвижимости она привлекла дополнительных юристов, менеджеров и агентов для помощи в покупке и продаже спорных объектов, гарантируя защиту наших интересов.

Для компаний по разработке программного обеспечения СЕРА организовала наём дополнительных инженеров-программистов. Они должны были настроить серверы и необходимую инфраструктуру, но она заверила меня, что большую часть работы возьмёт на себя, и ей понадобится лишь небольшая помощь со стороны людей.

В секторе кинопроизводства СЕРА собрала команду по маркетингу и других ключевых специалистов. Она планировала начать с производства аниме-фильма, чтобы завоевать популярность и закрепиться на рынке, а затем перейти к проектам с настоящими режиссёрами и актёрами.

СЕРА объяснила, что будет давать указания искусственным людям через их умные часы, чтобы всё работало гладко и эффективно.

Выслушав её исчерпывающий план, я был уверен, что СЕРА сможет превосходно управлять этими предприятиями.

Через некоторое время из душа вышли красавицы с мокрыми, блестящими волосами. Они помогали друг другу вытираться, и воздух наполнился их смехом и тихими разговорами. Поскольку только у Джули был гардероб, подходивший для всех, они совершили набег на её коллекцию, одевшись в повседневную, удобную одежду.

Мой взгляд приковала к себе Маргарет, надевшая одну из белых офисных рубашек Джули. Рубашка была настолько тесной, что пуговицы натянулись до предела, а несколько из них даже оторвались, дразняще приоткрывая вид на её пышное декольте.

Она придерживала рубашку одной рукой, а её щёки пылали от смеси смущения и возбуждения. Остальные девушки надели разные вещи из коллекции Джули, их тела были облачены в удобную, повседневную одежду.

Они подошли ко мне и своими мягкими, знойными голосами хором произнесли: «Доброе утро». Их глаза расширились, когда они заметили горничную в безупречной униформе, усердно убирающую дом.

Я посмотрел на них с ухмылкой на губах. – Что ж, и вам доброе утро. Должен сказать, вы все выглядели весьма измотанными после вчерашних развлечений. Я позволил себе нанять кое-кого на помощь, чтобы убрать тот беспорядок, что мы устроили. – Я указал на горничную, чьи отточенные движения резко контрастировали с развратом, творившимся прошлой ночью.

Женщины покраснели, их мысли, без сомнения, были полны воспоминаний о своём распутном поведении, о том, как их тела использовали и ублажали способами, о которых они и не мечтали.

– Джек, мы можем говорить при ней открыто? – спросила одна из них с ноткой осторожности в голосе.

Я отмахнулся от их опасений. – Не беспокойтесь о ней. Она моя и абсолютно конфиденциальна. А теперь, неужели вы все забыли, как забрызгали своим сквиртом диван, обеденный стол и любую другую поверхность в комнате? И давайте не будем забывать о беспорядке, который мы устроили, когда моя сперма капала на пол и диван.

Они покраснели ещё сильнее, воспоминания о диком, необузданном сексе были свежи в их памяти. Они действительно вели себя как течные шлюхи, их тела жаждали и были готовы потакать любому развратному желанию.

Маргарет прикусила губу, встречая мой взгляд своим знойным взором. – Да, Мастер. Мы помним. Мы помним каждый миг.

Вдруг заговорила Карен, в её голосе слышались любопытство и озарение. – Джек, я кое-что заметила. С тех пор как ты трахнул меня в офисе, моё тело ощущается по-другому. Когда ты ушёл, я поняла, что мои пизда и задница не болели так, как после того, как ты трахнул меня на нашем первом собеседовании.

Тут я вспомнил, что не рассказал Карен о своей способности «Целитель». Джули и остальные обменялись весёлыми взглядами, и их смех вырвался наружу, когда они начали посвящать Карен в тайну моего уникального таланта.

– Карен, милочка, – начала Джули голосом, полным веселья. – У Джека есть удивительная способность под названием «Целитель». Его сперма обладает целебными свойствами. Вот почему в прошлый раз мы все так жаждали отсосать и выпить её до последней капли.

– Мы хотели убедиться, что получим всё до капли, но немного увлеклись и в итоге позволили ей вытекать из наших пёзд и задниц. Мы просто были слишком измотаны под конец, – вмешалась Пейдж знойным мурлыканьем.

Глаза Карен расширились от понимания, и румянец залил её щёки. – О, понятно. Это объясняет, почему я чувствую себя намного лучше. Я думала, мне просто показалось.

Пейдж рассмеялась, легонько шлёпнув Карен по руке. – Нет, милая, это не твоё воображение. Сперма Джека – это как волшебный эликсир. Именно поэтому мы все сегодня утром выглядим такими свежими и хорошо оттраханными.

Комната наполнилась их смехом – смесью смущения и общей близости. Я усмехнулся, наслаждаясь видом этих прекрасных женщин, чьи тела и умы были открыты для удовольствий и возможностей, которые ждали их впереди.

– Что ж, Карен, – сказал я низким, рокоchущим голосом, – я рад, что ты ощущаешь на себе действие моей способности. И не волнуйся, у меня этого добра ещё много.

Глава 102. Теневые Стражи

Я смотрел, как женщины смеются и шутят друг с другом, их лица покраснели от счастья и тёплого общения. Я предложил сперва позавтракать и попросил их сесть за обеденный стол, который горничная тщательно прибрала.

Когда мы устроились, я велел горничной подать завтрак, и она тут же начала расставлять перед нами тарелки с едой. Покончив с трапезой, я откинулся на спинку стула и окинул взглядом окружающих меня красавиц, а мои мысли вернулись к беспокойству, которое не давало мне покоя с самого восторженного рассказа Карен о правлении миром.

Их безопасность была превыше всего. Хотя моя способность «Целитель» могла спасти их в случае ранения, я не хотел, чтобы они подвергались опасности, когда меня не будет рядом, чтобы их защитить.

Закрыв глаза, я вошёл в СИСТЕМУ СУДИКС в поисках решения. Я нашёл множество искусственных телохранителей и защитных роботов, многие из которых стоили около 10 миллионов долларов. Однако один товар особенно привлёк моё внимание: Теневая Стража.

Читая описание, я был поражён его уникальными возможностями. Теневая Стража была существом, способным сливаться с тенями и появляться, лишь когда возникала угроза. Оно имело человекоподобное строение, но его тело состояло из чёрной, аморфной массы. Цена была высокой – 50 миллионов долларов за штуку – но предлагаемая им продвинутая защита не имела себе равных.

Я обвёл взглядом сидевших за столом пятерых женщин, которые стали неотъемлемой частью моей жизни: Джули, Джессику, Пейдж, Карен и Маргарет. Я хотел обеспечить их безопасность любой ценой. Без колебаний я приобрёл 10 Теневых Стражей, выделив по два для каждой из них.

Открыв глаза, я подался вперёд и серьёзным голосом произнёс: «Я думал о вашей безопасности, – начал я, обводя взглядом их лица. – Я ни за что не хочу, чтобы кто-то из вас оказался в опасности, особенно когда меня нет рядом, чтобы вас защитить».

Женщины переглянулись, их лица стали серьёзными, и они напряжённо вслушивались.

Я притянул Джули в объятия и, крепко прижав к себе, вошёл в «Мое Пространство» и выбрал двух Теневых Стражей. Я соединил их с ней, и их тёмные фигуры идеально слились с её тенью. Я повторил этот процесс с каждой из остальных женщин, убедившись, что все они теперь под защитой.

Закончив, я сделал шаг назад и окинул взглядом девушек. «Помните, я открыл вам, что я – мужчина-Суккуб? – начал я ровным и обнадёживающим голосом. – Теневые Стражи – это продолжение моей силы, мои слуги, созданные, чтобы защищать и служить вам».

Я призвал Теневых Стражей, и из тени каждой женщины поднялись две чёрные безликие фигуры. Их внезапное появление ошеломило девушек. Они ахнули, их глаза расширились от смеси страха, удивления и благоговения.

«Не пугайтесь, – быстро сказал я спокойным, но властным голосом. – Они мои слуги, и теперь вы тоже можете ими повелевать. Как мои жёны, вы обладаете над ними той же властью, что и я».

Женщины неуверенно переглянулись. Их тела напряглись, пока они с опаской разглядывали Теневых Стражей. Я перевёл внимание на тёмные фигуры, мой голос стал твёрдым и непреклонным: «Ваша основная директива – обеспечивать их безопасность. Вы будете защищать их любой ценой. Им не должен быть причинён никакой вред, независимо от обстоятельств. Ясно?»

Теневые Стражи как один кивнули, и их фигуры пошли рябью, подтверждая получение приказа. Так же быстро, как и появились, они растворились в тенях, исчезнув из виду, но оставаясь незримо рядом, безмолвными и бдительными часовыми.

Женщины смотрели на те места, где только что стояли Теневые Стражи, на их лицах было выражение, в котором смешались потрясение и восхищение. Первой заговорила Джессика, её голос был полон благоговения: «Это... это невероятно, Джек. Я никогда прежде не видела ничего подобного».

Маргарет посмотрела на меня, её глаза сияли преданностью и гордостью. «Мой господин ещё удивительнее, – прошептала она, её голос был тихим, но полным убеждённости. – Его силы превосходят всё, что вы можете себе вообразить».

Остальные женщины повернулись к Маргарет, и восхищение на их лицах сменилось любопытством и подозрением. Я видел, как в их головах зарождаются вопросы и сомнения: а вдруг Маргарет – не просто обычный человек, а ещё одна слуга, призванная и подчинённая моей воле.

Джули озвучила их общее беспокойство, нахмутив брови и внимательно глядя на Маргарет. «Джек, Маргарет... она такая же, как они? – спросила она, указав на тени, в которых исчезли Теневые Стражи. – Она тоже твоя слуга?»

Я встретил взгляд Джули, лицо моё выражало открытость и честность. «Да, Маргарет отличается от вас, – признал я. – Но она человек, такая же, как и вы все. Пусть она и моя слуга, но в то же время она – нечто гораздо большее».

Я протянул руку, взял ладонь Маргарет в свою и мягко сжал её. «Я люблю Маргарет и дорожу ей так же сильно, как и каждой из вас. Она – часть нашей семьи, и я хочу, чтобы вы относились к ней соответственно. Примите её, откройте ей свои сердца и знайте, что она – одна из нас».

Карен посмотрела на Маргарет с задумчивым видом. «Она всегда была так предана тебе, Джек. С таким рвением старалась служить и угождать тебе. Теперь я понимаю, что это больше, чем просто верность, – это любовь».

Пейдж согласно кивнула и тихо добавила: «Она одна из нас, наша сестра по общим узам. И раз Джек любит её, то и мы её любим».

Глаза Маргарет наполнились слезами, а голос дрогнул от эмоций. «Спасибо», – прошептала она, обводя взглядом девушек. – «Спасибо всем, что приняли меня, что впустили в свои сердца».

Женщины обступили Маргарет и принялись её утешать тихими, успокаивающими головами. Я наблюдал за этой сценой, и меня охватило чувство удовлетворения, ведь моя ложь сплеталась в убедительную историю. Я не хотел никому раскрывать существование СИСТЕМЫ СУДИКС, и, видя, как они приняли Маргарет и Теневых Стражей, я понял, что мой обман сработал.

Когда Маргарет успокоили, я вновь обратился к группе, и мой голос приобрёл более властные нотки: «Теперь каждой из вас нужно разобраться со своими делами и подготовиться к нашему переезду. Скоро мы отправляемся в Беверли-Хиллз, чтобы основать там наш новый дом».

Глава 103. Звёзды по соседству

Женщины кивнули, их лица стали задумчивыми, пока они мысленно перебирали свои обязанности и приготовления к переезду. Я воспользовался этой возможностью, чтобы войти в Магазин СУДИКС и просмотреть многочисленные объекты недвижимости, выставленные там.

Ранее я попросил СЕРУ найти недвижимость с соблазнительными и обольстительными соседками-МИЛФ, и она предоставила впечатляющий список.

Я пролистывал варианты, пробегая глазами детали каждого объекта и его соседей. Многие из объявлений хвастались тем, что поблизости живут знаменитые, удостоенные наград женщины-знаменитости. Углубившись в информацию, я обнаружил, что один конкретный объект окружён соблазнительным сочетанием знаменитостей-женщин – как семейных, так и нет, и даже некоторых, кто всё ещё был одинок.

Заинтригованный, я копнул глубже и обнаружил, что в этом районе также проживали несколько популярных порнозвёзд, хотя и немного дальше от центральной, более дорогой части города. Это ещё больше подогрело мой интерес, поскольку потенциал для разврата и наслаждений казался безграничным.

Приняв решение, я нашёл этот же объект в Магазине СУДИКС и приступил к покупке трёх больших, роскошных вилл, окружающих его. В дополнение к этим жилым приобретениям я также купил чрезвычайно высокий офисный небоскрёб в самом сердце города для нашей новой штаб-квартиры, «Бессмертные Предприятия».

Завершая покупки, я не мог не почувствовать прилив волнения и предвкушения. Мысль о жизни среди такого соблазнительного множества красивых и успешных женщин, в сочетании с потенциалом для бесконечных удовольствий и приключений, заставила трепет пробежать по моим венам. Я знал, что наша новая жизнь в Беверли-Хиллз будет наполнена возможностями, наслаждениями и незабываемыми впечатлениями.

Снова обратив внимание на женщин передо мной, я улыбнулся, горя желанием поделиться новостями о нашем новом доме и приключениях, что нас ждали. «Я нашёл для нас идеальную недвижимость в Беверли-Хиллз, – объявил я, и мой голос был полон энтузиазма. – И должен сказать, соседи там довольно... соблазнительные. Думаю, мы получим огромное удовольствие в нашем новом доме».

Завершив покупки, я подсчитал общую стоимость – ошеломляющие 15 миллиардов долларов. Я поднял взгляд от своего интерфейса, окинув взором женщин передо мной. «Я приобрёл три роскошные виллы в Беверли-Хиллз, а также высоченный офисный небоскрёб для нашей штаб-квартиры. Общая сумма инвестиций составляет около 15 миллиардов долларов».

Женщины обменялись изумлёнными взглядами; масштаб трат не укрылся от их внимания. Я продолжил: «Виллы расположены в эксклюзивном анклав, в окружении самых желанных и соблазнительных соседей, каких только можно пожелать. Я хочу, чтобы вы все немедленно начали готовиться к переезду. Если понадобится какая-либо помощь, не стесняйтесь просить СЕРУ».

Они дружно кивнули, на их лицах отражалась смесь волнения и решимости. Пока они начали обсуждать свои планы и приготовления, я переключил внимание на Пейдж и Джессику, и мои мысли обратились к потенциальным осложнениям, что ждали впереди.

«Пейдж, Джессика, – начал я, и мой голос приобрёл более серьёзный тон. – Прежде чем мы переедем, нужно подчистить кое-какие хвосты. А именно, ваших мужей».

Пейдж посмотрела на меня с задумчивым выражением лица. «Ты прав, Джек. Мы не можем просто исчезнуть, не разобравшись с этой ситуацией. Что у тебя на уме?»

Я откинулся назад, мои пальцы забарабанили по подлокотнику, пока я обдумывал варианты. «Нам нужно убедиться, что в будущем они не создадут нам проблем. У меня есть несколько идей, но сначала я хочу обсудить их с вами обеими».

Джессика кивнула, её голос был полон решимости. «Чего бы это ни стоило, Джек. Я доверяю тебе разобраться с этой ситуацией. И... нужно учесть ещё кое-что». Она замялась, её взгляд метнулся к другим женщинам, прежде чем вернуться ко мне. «Синди, моя падчерица. Она может всё усложнить, если мы не будем осторожны».

«Ты права, Джессика, – признал я. – Синди может стать проблемой, но у меня и на её счёт есть план. Не волнуйся, я позабочусь, чтобы всё было улажено, прежде чем мы уедем в Беверли-Хиллз».

Пейдж протянула руку, положив её мне на предплечье. «Мы доверяем тебе, Джек. Что бы ты ни решил, мы знаем, что это будет лучший образ действий для всех нас».

Обдумывая варианты, как разобраться с мужьями Пейдж и Джессики, моей первой мыслью было использовать мою способность «Абсолютный Гипноз», чтобы напрямую свести их с ума. Однако я быстро отмёл эту идею как слишком пресную и лишённую воображения. Я хотел чего-то более... драматичного, более изысканно жестокого.

Я дал волю воображению, и в моей голове начал складываться злобный план. Я представил, как трахаю Джессику и Пейдж на глазах у их мужей, предоставляя им места в первом ряду на представлении разврата, в котором им так долго отказывали. От одной лишь мысли об этом по моим венам пробежал трепет возбуждения, а член запульсировал в предвкушении.

Я представил, как эта сцена разворачивается передо мной: их мужья, беспомощные и связанные, вынуждены смотреть, как я овладеваю их жёнами, словно шлюхами, которыми те на самом деле и были. Одно лишь это унижение и мучение сведёт их с ума, их разум расколется под тяжестью их бессильной ярости.

«Ох, это выражение на их лицах, когда они будут смотреть, как я растягиваю киски и задницы их жён, слыша их стоны и крики удовольствия», – подумал я, и мой член стал ещё твёрже от этой мысленной картины. Осознание того, что их жёны им отказывали, что всё это время они жаждали моего члена, окончательно их сломает.

Я почти слышал симфонию стонов Джессики и Пейдж и отчаянных, яростных криков их мужей – саундтрек к моему извращённому удовлетворению. Мысль об их муках, их полном поражении опьяняла.

Я посмотрел Джессике и Пейдж прямо в глаза, мой взгляд был непоколебим, пока я раскрывал свой зловещий план. «Я намерен трахнуть вас обеих на глазах у ваших мужей, заставив их наблюдать за каждым мгновением вашего удовольствия и покорности. Вид того, как вас имеют, словно шлюх, сведёт их с ума от гнева и отчаяния».

Я сделал паузу, позволяя им осознать всю тяжесть моих слов, прежде чем нанести последний удар. «И чтобы усугубить их мучения, я использую свою силу, чтобы у них вставало только на старушек – женщин старше восьмидесяти. Думаю, это будет подходящая и мучительная пытка, не так ли?»

Джессика и Пейдж дружно ахнули, их глаза расширились от смеси шока, ужаса и тёмного возбуждения. Невероятная дерзость и жестокость моего плана лишила их дара речи, а в их головах проносились яркие картины описанной мною сцены.

«Джек... это... это невероятно извращённо», – наконец смогла вымолвить Джессика, её голос превратился в сдавленный шёпот. Её щёки залились румянцем от смеси возбуждения и страха, а тело уже отзывалось на извращённую притягательность моего плана.

Пейдж вздрогнула, её голос был едва слышен. «Это так ублюдочно, Джек. Но... но не могу отрицать, что мысль об этом меня заводит. Выражение его лица, когда он будет смотреть, как ты меня трахаешь... это будет бесценно».

Джули, которая слушала в ошеломлённом молчании, тихо ахнула и инстинктивно прикрыла рот рукой. Осознание того, что у неё тоже есть муж, накрыло её волной, и она инстинктивно сжала ноги, её тело напряглось при мысли о моём безжалостном плане.

Глава 104. Муж Пейдж

Я пристально наблюдал за выражением лица Джули, отмечая промелькнувшую на её лице смесь похоти и неуверенности. В моей голове начала зарождаться идея – порочная и соблазнительная мысль.

Я представил, как снимаю на видео, как Джули скачет на моём члене, её тело извивается в удовольствии, и отправляю это видео её мужу. Одна лишь мысль об этом заставила волну возбуждения пробежать по моим венам.

Повернувшись к Джули и Карен, я перешёл на более деловой тон. “Вам двоим следует пойти и заняться делами нашей компании. Убедитесь, что всё идёт гладко, и доложите мне о любых изменениях”. Они обе кивнули в знак понимания, и выражения их лиц стали серьёзными, когда они приготовились уйти.

Маргарет, вечно прилежная секретарша, села со своим ноутбуком, её пальцы уже заплясали по клавиатуре, когда она начала проверять работу наших различных компаний. Я знал, что она будет пристально за всем следить с помощью СЕРЫ и сообщит Джули и остальным, если обнаружит какие-либо проблемы, а о своих находках доложит непосредственно мне.

Когда день сменился вечером, я переключил своё внимание на Пейдж. Её муж был первым в моём списке, и мне не терпелось привести свой план в действие. Я подошёл к ней, мой голос был низким, соблазнительным рычанием. “Пейдж, пойдём навестим твоего мужа. Я хочу видеть выражение его лица, когда я буду трахать тебя на его кровати, делая его простыни мокрыми от твоего сквирта”.

Глаза Пейдж расширились, на её лице промелькнула смесь шока, возбуждения и предвкушения. Она прикусила губу, её голос был едва слышным шёпотом. “Джек, это... это так извращённо. Но, боже, одна мысль об этом так меня заводит”.

Я улыбнулся порочной и всезнающей усмешкой, от которой по её спине пробежали мурашки. “Хорошо. Потому что я намерен устроить ему ночь, которую он никогда не забудет. И ты тоже”.

С этими словами я взял Пейдж за руку, вывел её из комнаты и повёл к ожидавшей нас машине. Поездка к дому её мужа была наполнена напряжённой, наэлектризованной тишиной, воздух был густ от предвкушения грядущего разврата. Пейдж ёрзала на сиденье, дыша прерывистыми, нервными вздохами, предвкушая сцену, которая вот-вот должна была разыграться.

Когда мы подъехали к дому, я увидел в глазах Пейдж нервное возбуждение. Я наклонился к ней и произнёс низким, властным шёпотом: “Помни, Пейдж. Сегодня ты моя. И я сделаю так, чтобы он это понял”.

Я подвёл машину к большому и роскошному дому, принадлежавшему мужу Пейдж, Кевину. Огромный особняк был свидетельством его богатства и статуса, но я знал, что его богатства меркли по сравнению с властью и влиянием, которыми обладал я.

Пейдж посмотрела на внушительный фасад, её лицо выражало смесь благоговения и опасения. Она была здесь всего один раз до этого, в день их свадьбы, и воспоминания о том дне, казалось, тяжким грузом давили на неё.

Взяв Пейдж за руку, я повёл её по ступенькам и через парадную дверь, воспользовавшись ключом, который Кевин дал ей, когда они поженились. В доме было тихо, и эхо наших шагов было единственным звуком, пока мы шли внутрь. Мы не обратили внимания на величие прихожей, поскольку сосредоточились на предстоящей задаче, и наши умы уже были переполнены предвкушением того, что должно было произойти.

Я обратился к СЕРЕ, мой голос прозвучал как тихий приказ: “СЕРА, отслеживай местоположение и действия Кевина. Я хочу знать, когда он вернётся домой”.

СЕРА тут же ответила, её голос прозвучал мягким, бесплотным шёпотом в моём ухе: “Кевин сейчас на деловой встрече. Ожидается, что он освободится поздно вечером”.

В моей голове родилась порочная идея, когда я обдумывал возможности нашей ситуации. Я хотел максимально усилить эффект от нашего извращённого плана, чтобы мучения Кевина были как можно более изощрёнными. Я повернулся к Пейдж, мой голос был полон тёмного возбуждения.

“Пейдж, дорогая моя, у меня есть идея, которая сделает эту ночь ещё более незабываемой. Я установлю камеры по всему дому, и мы запишем очень особенный фильм – короткий, но напряжённый шедевр, где мы с тобой будем трахаться в каждой комнате этого огромного особняка”.

Глаза Пейдж расширились, на её лице промелькнула смесь шока и возбуждения, пока она осмысливала мой план. “Джек, это... это абсолютное безумие”, – выдохнула она сдавленным шёпотом. Её тело заметно отреагировало на эту идею: её ноги сжались, когда волна желания пронзила её. Она положила руку на свою киску, пальцы надавили на ткань одежды, пытаясь унять растущую ноющую боль между бёдер.

“Но... о боже, Джек, – простонала она, её голос был полон смеси неверия и похоти. – Одна мысль об этом так чертовски меня возбуждает. Я хочу, чтобы он это увидел, чтобы он знал, кому я на самом деле принадлежу, кто мой настоящий муж”. Её глаза встретились с моими, в их глубине горела яростная решимость. “Я хочу, чтобы он видел, как я принимаю твой член, слышал, как я кричу твоё имя, когда ты заставишь меня кончить сквиртом по всему его драгоценному дому”.

Я зарычал, издав низкий, первобытный звук, от которого по её спине пробежала дрожь. Её слова разожгли моё собственное желание, мой член пульсировал от потребности овладеть ею, сделать её своей самым публичным и унижительным способом. Я притянул её к себе, мои руки сжали её бёдра, и я вжался в неё своей эрекцией, позволяя ей почувствовать всю силу моего возбуждения.

“Хорошая девочка, – пробормотал я, и мой голос прозвучал как тёмное, соблазнительное мурлыканье. – Именно этого я тоже хочу. Я хочу, чтобы он видел каждый момент нашего траха, слышал каждый твой стон и крик удовольствия. Я хочу, чтобы он знал, что ты моя, что каждый сантиметр твоего тела принадлежит мне и только мне”.

Пейдж застонала, её тело таяло в моих объятиях, пока она отдавалась силе нашего общего желания. “Да, Джек, – прошептала она, её голос был полон нужды. – Сделай меня своей. Трахни меня так, как меня никогда раньше не трахали. Покажи ему, кому я на самом деле принадлежу”.

Я улыбнулся порочной и всезнающей усмешкой. “И знаешь, что самое лучшее? Мы отправим видео Кевину, пока он ещё на своей встрече. Представь его лицо, когда он будет смотреть, как мы оскверняем его дом, заявляя права на тебя в каждой комнате, на каждой поверхности”.

Пейдж содрогнулась, дыша короткими, возбуждёнными вздохами. “О боже, Джек. Это так извращённо. Но я этого хочу. Я хочу видеть выражение его лица, когда он поймёт, что мы сделали”.

Получив нетерпеливое согласие Пейдж, я вошёл в Магазин СУДИКС и купил несколько камер на базе ИИ, оснащённых роботизированными манипуляторами. Эти передовые устройства позволят нам запечатлеть каждый ракурс, каждый момент нашего разврата с кристальной чёткостью.

Когда камеры материализовались перед нами, я начал расставлять их по всему дому, стратегически размещая в каждой комнате, чтобы каждое действие, каждый стон, каждый сквирт был запечатлён в ярких деталях. Роботизированные манипуляторы двигались с беззвучной точностью, занимая позиции для оптимального обзора.

Глава 105. Порно Пейдж

– СЕРА, мне нужно, чтобы ты взяла под контроль камеры, которые мы установили по всему дому, – приказал я, мой голос был полон власти и предвкушения. – Я хочу, чтобы ты записала каждый момент нашего... представления. Убедись, что заснят каждый ракурс, каждый звук, каждая изысканная деталь нашего траха.

СЕРА ответила незамедлительно, её бестелесный голос был мягким, успокаивающим присутствием в моём ухе. – Поняла, Мастер. Я взяла под контроль камеры и обеспечу, чтобы ваш... фильм был записан в точном соответствии с вашими указаниями. Хотите, чтобы я также отредактировала запись, создав цельное и захватывающее повествование?

Я обдумал предложение СЕРЫ, и порочная улыбка заиграла на моих губах. – Да, СЕРА. Это будет идеально. Обязательно выдели самые... восторженные моменты Пейдж. Я хочу, чтобы её муж увидел, насколько ей нравится, когда её трахает настоящий мужчина.

Как только камеры были готовы, я повернулся к Пейдж. Мой член уже пульсировал от предвкушения. – Ты готова, моя дорогая? Готова сыграть главную роль в самом порочном и будоражащем фильме в твоей жизни?

Пейдж кивнула, её глаза сияли от смеси возбуждения и нервозности. – Да, Джек. Я готова. Давай устроим ему ночь, которую он никогда не забудет.

Наш план был приведён в действие, а наши желания достигли предела. Я подхватил Пейдж на руки и, без усилий неся её, уверенно зашагал по огромному дому в поисках идеального места для нашей первой сцены.

Ближайшей комнатой, которую я нашёл, оказался роскошно обставленный кабинет с внушительным письменным столом, богато украшенными шкафами с книгами, а также мягкими креслами и диванами, излучавшими атмосферу богатства и изысканности. В воздухе витал запах кожи и старой бумаги, что свидетельствовало о назначении комнаты.

Стол был завален разбросанными документами – признак поспешного ухода Кевина с деловой встречи. Я счёл это идеальной сценой для нашего первого развратного действия. Я усадил Пейдж на стол; бумаги зашуршали под ней, когда она присела на край, её глаза расширились от смеси возбуждения и нервозности.

Когда мы заняли позиции, роботизированные камеры двинулись вместе с нами; их механизмы, управляемые ИИ, тихо жужжали, отслеживая каждое наше движение. Я хотел быть уверенным, что наш фильм запечатлеет каждый ракурс, каждую изысканную деталь нашего траха, и для этого обратился к СЕРЕ за помощью.

– СЕРА, я хочу, чтобы ты записала видео от моего лица, – приказал я, мой голос был полон мрачного предвкушения. – Я хочу, чтобы камеры запечатлели именно то, что я вижу, и предоставили Кевину место в первом ряду на нашем представлении.

СЕРА подтвердила мой запрос, её голос прозвучал тихим, деловитым жужжанием. – Поняла, Джек. Я буду управлять камерами, чтобы вести запись от вашего лица. Пожалуйста, замрите на мгновение, пока я соответствующим образом их расположу.

Я замер. Пейдж сидела на столе передо мной, её дыхание срывалось на короткие, возбуждённые вздохи, пока мы ждали, когда СЕРА расставит камеры. Быстрыми и точными движениями роботизированные манипуляторы разместили вокруг меня пять камер: две зависли у меня над головой, две расположились на плечах, и одна – внизу, снимая интимный и открытый ракурс.

Когда камеры зафиксировались в нужном положении, голос СЕРЫ снова наполнил моё ухо. – Камеры на месте, Мастер. Запись началась. Каждый момент вашего представления будет запечатлён с вашей уникальной точки зрения.

Я посмотрел вниз на Пейдж. Её тело дрожало от предвкушения, когда она встретила мой взгляд. Её глаза были полны смеси желания и трепета. Осознание того, что каждое наше движение, каждый звук, каждая изысканная деталь нашего траха записывается и скоро будет отправлена её мужу, заставило волну возбуждения пробежать по моим венам.

Камеры работали, сцена была готова, и я начал раздевать Пейдж. Мои руки исследовали её тело, пока я готовился завладеть ею, сделать её своей самым публичным и унижительным из возможных способов.

Кабинет, некогда символ власти и престижа Кевина, вот-вот должен был стать декорациями для нашего извращённого, эротического шедевра – свидетельством его окончательного поражения и нашей нерушимой связи.

Когда камеры заняли позицию и начали запись от моего лица, я полностью сосредоточился на Пейдж. Она сидела на столе, её тело дрожало от смеси предвкушения и нервной энергии. Я видел в её глазах желание, жажду того, что должно было произойти. Я начал медленно, желая насладиться каждым моментом нашего извращённого и будоражащего представления.

Я потянулся вниз и схватился за резинку её трусиков, чувствуя влажную ткань под пальцами. С нарочитой и дразнящей медлительностью я стянул их вниз, открывая её блестящую, мокрую киску. Запах её возбуждения наполнил воздух – пьянящий и одурманивающий аромат, который послал волну желания по моим венам.

Пейдж слегка приподняла бёдра, позволяя мне стащить трусики вниз по её ногам и через ступни. Я поднял промокшую ткань, и порочная улыбка заиграла на моих губах, когда я поднёс её к её рту. Она приоткрыла губы, её взгляд был прикован к моему, пока я прижимал влажную материю к её рту, позволяя ей вкусить её собственное желание.

– Соси их, – приказал я низким, властным рыком. – Попробуй себя на вкус, Пейдж. Попробуй, как сильно ты этого хочешь.

Она подчинилась. Её губы сомкнулись вокруг ткани, её язык облизывал влагу, пока она высасывала свой собственный сок из трусиков. Это зрелище было невероятно эротичным, посылая толчок желания прямо в мой член. Я наклонился, мои губы встретились с её, и промокшие трусики были зажаты между нашими ртами, пока мы целовались глубоко и страстно.

Её вкус, ощущение её губ на моих, осознание того, что каждый момент нашего развратного действия снимается на плёнку – всё это смешалось, создавая пьянящее и будоражащее ощущение. Я чувствовал, как откликается тело Пейдж, её дыхание срывалось на короткие, нетерпеливые вздохи, пока она сосала свои трусики, а её язык сплетался с моим.

Пока мы целовались, я позволил своим рукам исследовать её тело, мои пальцы очерчивали изгибы её бёдер, талии и груди. Я чувствовал, как её соски твердеют под одеждой, её тело ныло от потребности в большем.

Глава 106. Порно Пейдж 2

С нашим углубляющимся поцелуем и нарастающей страстью, я начал медленно раздевать Пейдж, мои руки исследовали каждый сантиметр её тела, пока я обнажал её перед камерами и своим жадным взглядом.

Я стянул её футболку через голову, её волосы каскадом рассыпались по спине, когда она встряхнула ими. Следом полетел бюстгальтер, её груди выпорхнули наружу, соски уже затвердели и молили о внимании. Я провёл по изгибу её талии, мои пальцы зацепились за пояс юбки, стягивая её вниз, позволяя ей упасть к её ногам.

Когда я отступил, чтобы полюбоваться её обнажённым телом, я быстро сбросил свою одежду, мой член стоял высоко и гордо, дёргаясь от предвкушения, пока я впитывал взглядом её красоту. Глаза Пейдж расширились, её взгляд был прикован к моей эрекции, её язык скользнул по губам, увлажняя их, пока она жадно разглядывала меня.

Я шагнул ближе, мои руки потянулись к ней, чтобы очертить изгибы её тела, мои пальцы задержались на её бёдрах, талии и груди. Я ущипнул её соски, перекатывая их между большим и указательным пальцами, слегка но решительно выкручивая их.

Пейдж застонала, её тело задрожало от удовольствия и боли, выгибаясь навстречу моим прикосновениям. “Ах, ах, ааах,” – выдохнула она, её дыхание превратилось в короткие, отчаянные вздохи.

Наклонившись, я взял один из её сосков в рот, мой язык кружил вокруг чувствительного бугорка, пока я сосал и слегка прикусывал его, вызывая ещё больше стонов и вздохов с её губ. Пейдж протянула руку, обхватив мой член, её пальцы поглаживали его жадными, отчаянными движениями.

Но я хотел большего, я хотел видеть её на коленях, её губы, обхватывающие мой член. Я отступил назад, мой голос стал низким, повелительным рыком: “На колени, Пейдж. Я хочу, чтобы ты отсосала мой член.”

Пейдж с готовностью подчинилась, опускаясь на колени передо мной, её глаза были прикованы к моей эрекции, пока она в предвкушении облизывала губы. Её руки потянулись вперёд, пальцы обхватили мой член, когда она наклонилась, её язык высунулся, чтобы слизнуть каплю смазки, образовавшуюся на кончике.

Я застонал, мои бёдра слегка дёрнулись, когда она взяла меня в рот, её губы широко растянулись, чтобы вместить мою толщину. Вид её, стоящей на коленях, её губ, обхватывающих мой член, был опьяняющим.

Я знал, что каждый момент этого разврата запечатлевается на плёнку, что Кевин скоро будет беспомощно и в ярости смотреть, как его жена сосёт мой член с жадным, отчаянным голодом.

Голова Пейдж двигалась вверх и вниз, её язык кружил вокруг моего члена, пока она брала его глубже, её слюна покрывала всю длину, пока она сосала и ласкала меня с энтузиазмом и рвением.

С Пейдж, стоящей передо мной на коленях, её губами, обхватывающими мой член, я не мог не взять контроль в свои руки, не раздвинуть её границы и не завладеть ею самым первобытным способом.

Я протянул руки, схватив её за голову, мои пальцы запутались в её волосах, пока я крепко удерживал её на месте. Толчком бёдер я вогнал свой член глубже в её рот, ощущая тесное, влажное тепло её горла, обволакивающее меня.

Пейдж задохнулась, её глаза наполнились слезами, пока она пыталась принять мою длину. “Агггх, нггггх, агггх, аггггх, нгггх,” – выдавила она, её дыхание превратилось в отчаянные, рваные вздохи, пока я начал трахать её горло всерьёз. Её ногти впились в мои бёдра,

её тело напряглось, пока она боролась, чтобы принять меня глубже, чтобы отдаться интенсивности ощущений.

Слёзы струились по её щекам, тушь стекала тёмными ручейками, пока она смотрела на меня, её глаза наполнились смесью дискомфорта и желания. Я видел борьбу в её взгляде, битву между её потребностью угодить мне и естественным сопротивлением её тела вторжению. Я слегка отступил, давая ей момент, чтобы перевести дыхание, её грудь тяжело вздымалась, пока она хватала воздух.

“Вот так, Пейдж,” – пробормотал я, мой голос был низким, успокаивающим рыком. “Расслабь горло,пусти меня. Ты сможешь это принять, я знаю, что сможешь.”

Она кивнула, её глаза встретились с моими, пока она делала глубокий, успокаивающий вдох. Я снова толкнулся вперёд, мой член скользнул глубже в её горло, пока она расслаблялась вокруг меня, её тело отдавалось интенсивности ощущений.

Я начал двигаться всерьёз, мои бёдра толкались вперёд и назад, пока я трахал её горло, мой член скользил внутрь и наружу из её рта с влажными, чавкающими звуками.

Пейдж задыхалась и давилась, её дыхание превратилось в отчаянные, рваные вздохи, пока я использовал её рот для своего удовольствия. Её слюна покрывала мой член, капая с подбородка на её груди, пока она боролась, чтобы принять меня глубже, чтобы отдаться интенсивности переживания. Я чувствовал, как её горло сжималось вокруг меня, тесное, влажное тепло её рта подводило меня к краю экстаза.

Я слегка отступил, давая ей момент, чтобы перевести дыхание, её грудь тяжело вздымалась, пока она хватала воздух. Её глаза были широко раскрыты и влажны, её губы опухли и блестили от слюны, пока она смотрела на меня, ожидая моей следующей команды. Я улыбнулся, порочной и знающей улыбкой, которая послала дрожь предвкушения по её телу.

“Хорошая девочка, Пейдж,” – пробормотал я, мой голос был низким, одобрительным рыком. “Ты так хорошо справляешься. Теперь давай посмотрим, сколько ещё ты сможешь принять.”

С этими словами я усилил хватку на её голове, мои бёдра толкнулись вперёд, когда я снова вогнал свой член глубоко в её горло, влажные, чавкающие звуки её кашля и удушья наполнили комнату, пока я овладевал её ртом для собственного удовольствия.

Внезапно я поднял Пейдж на ноги и крепко прижал к себе, моё тело прижалось к её, пока я держал её близко. Без слов я легко поднял её, уложив на стол, её спина распласталась по полированной деревянной поверхности. Я расположил её так, чтобы её шея лежала на краю стола, её голова была запрокинута назад, её рот широко открыт и готов снова принять мой член.

С голодным рыком я толкнул бёдра вперёд, погружая свой член глубоко в её рот, снова ощущая тесное, влажное тепло её горла, обволакивающее меня.

Глаза Пейдж расширились, её дыхание превратилось в отчаянные, рваные вздохи, пока она пыталась принять мою длину под этим новым углом. Я видел слёзы, струящиеся по её щекам, тушь стекала тёмными ручейками, пока она смотрела на меня, её глаза наполнились смесью подчинения и желания.

Я начал двигаться всерьёз, мои бёдра толкались вперёд и назад, пока я вколачивал свой член в её рот, влажные, чавкающие звуки её кашля и удушья наполнили комнату.

Ощущение было интенсивным, тесное, влажное тепло её горла подводило меня к краю экстаза, пока я использовал её рот для своего удовольствия. Я чувствовал, как её тело напрягается, её ногти впиваются в край стола, пока она боролась, чтобы принять меня глубже, чтобы отдаться интенсивности переживания.

Продолжая трахать её горло, я чувствовал, как нарастает удовольствие, моё тело напрягалось от потребности в разрядке. Я смотрел вниз на Пейдж, её лицо покраснело и блестело от слёз и слюны, её глаза были прикованы к моим, пока она ждала моей следующей команды. Я улыбнулся, порочной и знающей улыбкой, которая послала дрожь предвкушения по её телу.

“Пейдж, дорогая,” – пробормотал я, мой голос был низким, доминирующим рыком. “Готовься принять мою сперму на своё шлюховатое лицо. Я хочу, чтобы ты показала своему мужу, каково на вкус моё семя, чтобы ты втирала его в свою кожу и слизывала с губ. Я хочу, чтобы он видел доказательство нашего разврата, чтобы знал, что ты полностью принадлежишь мне.”

Глава 107. Порно Пейдж 3

С первобытным рыком я крепко схватил Пейдж за голову и, подавшись бёдрами вперёд, вогнал свой член в её горло так глубоко, как только мог. Я почувствовал, как её тесный, влажный, горячий рот полностью обхватил меня, и это ощущение довело меня до пика. С глухим стоном я начал извергать сперму, и густая, горячая жидкость хлынула из моего члена, наполняя её горло.

Пейдж захлебнулась и закашлялась, её глаза расширились от удивления, пока она пыталась сглотнуть внезапный поток моей спермы. Я видел, как по её щекам текли слёзы, а лицо покраснело, пока она пыталась дышать, задыхаясь от нахлынувших ощущений. Ещё мгновение я держал член глубоко в её горле, чувствуя, как напряжённые, судорожно сжимающиеся мышцы её горла выдаивают из меня всё до последней капли.

Медленно я вытащил член из её рта. Ниточка из слюны и спермы протянулась между её губами и головкой моего члена. Пейдж жадно глотала воздух, её грудь тяжело вздымалась, пока она восстанавливала дыхание. Её лицо блестело от смеси слёз, слюны и моей спермы. Но я ещё не закончил. Я хотел увидеть её лицо, залитое моим семенем, пометить её как свою самым первобытным и унижительным способом.

Со злобной ухмылкой я нацелил член ей в лицо и, поглаживая ствол, продолжил изливаться. Густая белая жидкость брызгала на её щёки, лоб, губы. Пейдж слегка вздрогнула и закрыла глаза, почувствовав, как тёплая, липкая жидкость покрывает её кожу. Её язык метнулся, чтобы слизать сперму с губ.

– Вот так, Пейдж, – пробормотал я низким, властным рыком. – Слизывай, пробуй мою сперму на вкус. Покажи своему мужу, как тебе нравится быть моей маленькой спермошлюхой.

Пейдж лежала на столе, её тело содрогалось, пока она ловила ртом воздух. «Хммм, ха-а, ха-а», – тяжело дышала она, и её лёгкие наполнялись таким необходимым воздухом. Её лицо было перепачкано спермой и слюной, макияж размазался, но её глаза... в её глазах горел голод, который был ещё далеко не утолён.

Я стоял над ней. Мой ещё не опавший член блестел от смеси её слюны и моей спермы. Я прижал головку члена к её губам, и Пейдж без малейшего колебания начала его вылизывать, обводя языком чувствительную головку и не сводя с меня умоляющего, отчаянного взгляда.

Пальцами она собирала сперму со своего лица, слизывая её жадными, голодными движениями языка. Её тело дрожало от предвкушения, дыхание сбилось на короткие, отчаянные вздохи, пока она вылизывала мой член, не отрывая от меня взгляда.

Пейдж внезапно развернулась и раздвинула ноги, показывая мне свою мокрую киску. – Джек, прошу... – взмолилась она задыхающимся, отчаянным шёпотом. – Прошу, дай мне. Я больше не могу ждать. Я хочу почувствовать, как твой большой, толстый член растягивает мою киску. Мне нужно, чтобы ты трахнул меня, чтобы полностью завладел мной.

Её умоляющие слова пустили по моим венам волну желания, и мой член, запульсировав, снова затвердел до предела, когда я посмотрел на неё сверху вниз. Её тело распласталось передо мной, словно пиршество. Я видел потребность в её глазах, жажду моего члена, отчаянное желание быть трахнутой и покорённой.

Я протянул руку, и мои пальцы прошлись по изгибам её тела, задерживаясь на груди, бёдрах и ляжках. Её покрасневшая кожа была тёплой на ощупь, а тело уже горело желанием и было готово для меня. Я видел, как между её ног блестит влага – доказательство её возбуждения и желания.

– Это то, чего ты хочешь, Пейдж? – пробормотал я низким, властным рыком. – Хочешь, чтобы я растянул твою узенькую киску? Хочешь, чтобы я завладел тобой, сделал тебя полностью своей?

– Да, Джек, – выдохнула она, выгибаясь мне навстречу, её бёдра двигались в воздухе в поисках трения и разрядки, которых она так отчаянно жаждала. – Прошу, Джек. Ты мне нужен. Мне нужен твой член. Мне нужно, чтобы ты трахнул меня и сделал своей.

Её слова были мольбой, отчаянным, голодным криком, жаждущим моего члена, разрядки и обладания, которые мог дать ей только я. И я был более чем готов исполнить её желание – дать ей именно то, чего она хотела, в чём нуждалась.

Со злобной ухмылкой я расположился между её ног. Мой член был наготове, чтобы устроить ей тот самый трах, которого она так отчаянно желала.

Я крепко схватил Пейдж за ляжки, мои пальцы впились в её мягкую плоть, и раздвинул ей ноги шире, открывая моему голодному взгляду её блестящую, жаждущую киску. С первобытным рыком я толкнулся бёдрами вперёд, и мой член скользнул глубоко в её тесный, влажный жар. Пейдж закричала, её спина выгнулась дугой над столом, когда она одним мощным толчком приняла меня на всю длину.

– Ааааах, Джек! Аааах, да, вот так! – вскрикнула она. Её голос был задышающимся, отчаянным криком удовольствия и нужды. – Аааах, трахни эту киску! Трахни её жёстко, Джек!

Её киска проглотила мой член целиком. Её тесные, бархатистые стенки сжали меня, как тиски, и это ощущение волнами удовольствия прокатилось по моему телу. Камеры приблизились, их роботизированные манипуляторы навели их для идеального кадра, снимая крупным планом, как мой член входит в её киску – влажная, блестящая плоть расходилась, чтобы вместить мой толстый, твёрдый член.

Я видел, как лицо Пейдж искажалось от удовольствия, её глаза закатывались, а рот был открыт в беззвучном крике, пока она принимала мой член глубоко в себя. Это зрелище опьяняло, как и осознание того, что её муж скоро будет смотреть эту самую сцену, видя неприкрытую, безудержную похоть и желание, запечатлённые на её лице, пока она принимала мой член, как распутная шлюха.

Эта мысль послала волну возбуждения по моим венам, и моё тело заныло от желания трахать её сильнее, завладеть ею ещё полнее. Я начал двигаться с новой силой, мои бёдра двигались вперёд-назад, вколачиваясь в её киску. Мой член входил и выходил из её тесного, влажного жара мощными, неустанными толчками.

Пейдж кричала, её тело билось в конвульсиях подо мной, принимая на себя силу моих толчков, её дыхание сбилось на короткие, отчаянные вздохи. «Ах, ааах, ааах, аааах, ааааах, ах, аах, аааах!» – кричала она, и её голос был симфонией удовольствия и боли, пока я трахал её жёстко и глубоко, мой член растягивал её киску, полностью завладевая ею.

Глава 108. Порно Пейдж 4

Похабные, влажные звуки моих яиц, шлёпающих по её промокшей пизде, наполнили комнату – грязная симфония из «Пххххх пхххт пхххаах».

Пейдж, вся скользкая от пота, неистово тёрла свой набухший клитор, а её бёдра вжимались в меня навстречу каждому моему жестокому, глубокому толчку. Её стоны отражались от стен, отчаянная череда: «Аааах, о, блядь, о мой бог, ааах аах аааах, Джек, о, чёрт, еби меня сильнее, используй меня».

Я чувствовал, как её пизда сжимается вокруг меня, её тело дрожало, пока я вбивался в неё, а сиськи подпрыгивали с каждым диким толчком.

Её пальцы лихорадочно теребили клитор в такт моей безжалостной ебле. Воздух был пропитан запахом нашего секса – первобытным, опьяняющим мускусом, который сводил нас обоих с ума.

Пейдж начала брызгать соком, её тело билось в конвульсиях, и она вскрикнула: «Аааах, Джек, аааааах, ммммм». Я вытащил свой член, ствол которого блестел от её соков, и потёр головкой о её клитор, заставляя её брызгать ещё сильнее. Её соки разлетелись по комнате, пропитывая документы на столе смесью её сладких брызг и моей спермы. Вид того, как она теряет контроль, лишь разжигал моё желание.

Я тут же снова всадил свой член в её пизду, вогнав его глубоко одним жестоким толчком. Пейдж умоляла, как течная сука, её слова были грязным потоком мольб и проклятий: «О да, аааах, выеби меня как шлюху, дай мне свой член, ааах ах ааааах». Её ногти впились мне в спину, а бёдра дико выгибались навстречу каждому моему толчку.

Её глаза закатились, рот широко открылся, и она завывала от удовольствия, а тело напряглось, когда она снова приблизилась к кульминации. Я чувствовал, как нарастает мой собственный оргазм, давление в моих яйцах росло с каждым диким толчком. Комната наполнилась звуком наших шлёпающихся друг о друга тел – грубой, первобытной симфонией нашей ебли.

«О боже, Джек, я сейчас кончу», – закричала она, её голос был хриплым и срывающимся. Я чувствовал, как её пизда сдавливает мой член, а тело туго сжимается, пока она неслась к разрядке. Я ебал её ещё сильнее, наш пот смешивался, дыхание сбивалось на рваные вздохи, пока мы мчались к нашим оргазмам.

«Кончи для меня, Пейдж», – прорычал я низким, властным голосом. – «Позволь мне почувствовать, как эта тугая маленькая пизда кончает прямо на мой член». Её взгляд встретился с моим, полный дикой, животной похоти. Она издала последний, оглушительный крик, и её тело забило в конвульсиях, когда оргазм разорвал её на части.

Я чувствовал, как её пизда доит мой член, вытягивая каждую последнюю каплю спермы, пока я продолжал входить в неё – теперь медленнее, но не менее глубоко. Её глаза были закрыты, рот приоткрыт в тяжёлом дыхании, а тело блестело от пота и спермы.

«Вот так, Пейдж», – прорычал я низким, властным голосом. – «Прими каждую последнюю каплю. Прими всё». Её веки дрогнули и открылись, впиваясь в мои глаза, полные насыщенной, томной похоти. Она тихо застонала, выгибаясь навстречу каждому моему толчку, её пизда всё ещё пульсировала вокруг меня.

Когда последние капли моей спермы наполнили её, я замедлился и остановился, мой член всё ещё был глубоко погружён в неё. Я чувствовал, как смесь наших соков вытекает наружу – грязное, интимное свидетельство нашей ебли.

Когда я вышел, за мной потянулась струйка моей спермы, капая из её хорошо оттраханной пизды. Камера приблизила изображение, запечатлев это похабное зрелище в мельчайших деталях. Пейдж, всё ещё тяжело дышащая и раскрасневшаяся от нашей напряжённой ебли, точно знала, что делает.

Она опустила руку, зачерпнула пальцами вытекающую из неё сперму и поднесла ко рту. Её язык метнулся вперёд, дочиста облизывая пальцы, а глаза впились в камеру знойным, провокационным взглядом.

«Ммм», – тихо простонала она, её голос охрип от пережитого удовольствия. – «Ты такой охуенно вкусный, Джек». Она продолжала оближивать и сосать свои пальцы, не теряя ни единой капли моей спермы. Это было развратное, грязное и совершенно завораживающее зрелище. Я почувствовал, как мой член дёрнулся, уже возвращаясь к жизни при виде того, как она оближивает мою сперму, словно голодная шлюха.

Я протянул руку, схватил её за волосы и потянул к себе. Она ахнула, её глаза расширились от удивления и вспыхнувшей с новой силой похоти. Я наклонился и прорычал ей на ухо: «Ты грязная маленькая шлюшка, не так ли, Пейдж?» – прошептал я, пока мой член, уже твёрдый и готовый к большему, упирался в неё. Она тихо застонала, её тело таяло в моих объятиях, а глаза наполнились диким, животным желанием.

«Да, Джек», – прошептала она в ответ, задыхаясь от желания. – «Я твоя грязная маленькая шлюшка. Используй меня. Выеби меня. Сделай меня своей». И с этими словами я снова повалил её, мой член с лёгкостью скользнул обратно в её наполненную спермой пизду. Её стоны снова наполнили воздух, когда мы погрузились в очередной раунд грубой, первобытной ебли.

Я притянул Пейдж к себе, её тело прижалось к моему, пока я крепко её обнимал, а мой член всё ещё был глубоко погружён в неё. Я без усилий поднял её, её ноги обвились вокруг моей талии, и я направился к выходу из комнаты.

С каждым шагом мой член входил в неё всё глубже, и под тяжестью её тела я каждым движением доставал до самой матки. Она громко стонала, её руки крепко обхватили меня, пока я её нёс, а камера следовала за нами, записывая каждый подскок, каждый стон, каждую похабную деталь.

«О боже, Джек», – выдохнула она, её тело дрожало в моих руках. – «Ты так глубоко, о, чёрт, ты достаёшь до моей матки, ааах».

Я ногой распахнул дверь в соседнюю комнату, за которой оказалась огромная, роскошная спальня. Я понятия не имел, комната ли это Кевина, но было ясно, что на неё не поскупились. В центре комнаты стояла огромная антикварная кровать, четыре столбика которой были задрапированы бархатом. Я не колебался, направляясь к кровати с Пейдж, всё ещё насаженной на мой член, и её стоны наполняли это богатое пространство.

Я откинулся на кровать, Пейдж сверху, её тело всё ещё содрогалось от каждого моего толчка. Она упёрлась руками в мою грудь, её бёдра двигались в неистовом ритме, пока она скакала на мне. Кронштейн камеры лежал на столбике кровати, записывая от первого лица, как мой член исчезает в жадной пизде Пейдж, а её соки и моя сперма вытекают наружу, пропитывая мои яйца и кровать под нами.

«Вот так, Пейдж», – прорычал я, мои руки сжимали её бёдра, направляя движения. – «Скачи на этом члене. Покажи камере, какая ты хорошая маленькая шлюшка». Её взгляд встретился с моим, полный дикой, необузданной похоти. Она громко застонала, её тело забилося в конвульсиях, когда она снова кончила, а её пизда сжала мой член, словно тиски. От этого ощущения я тоже не выдержал, и мой член запульсировал, изливая ещё больше спермы в её уже наполненную пизду.

Камера запечатлела каждый момент, каждую похабную деталь, пока мы отдавались нашей общей похоти, а роскошная комната наполнилась звуками нашей ебли.

Глава 109. Порно Пейдж 5

Я откинулся на роскошную кровать, крепко сжимая сиськи Пейдж, сдавливая и разминая мягкую плоть. Теперь она вела, её тело двигалось в отчаянном, голодном ритме, пока она скакала на моём члене. Она упиралась руками в мои бёдра, чтобы приподняться, и мой член выскользнул из её киски, пока внутри не осталась лишь головка.

Она замерла, её взгляд, полный дикой, животной похоти, впился в мой. – Джек, – выдохнула она, её голос срывался от нужды. – Я хочу, чтобы ты заполнил другую мою дырочку. Она по тебе скучает. – И с этими словами она сместила бёдра, приставив головку моего члена к своему тугому, сморщенному анусу.

Она отпустила мои бёдра, и её тело опустилось вниз, насаживаясь на мой член, а её задница поглощала меня сантиметр за сантиметром. Она закричала – дикий, первобытный звук, наполнивший комнату. – Аааах, Джек, возьми его, аааах, посмотри, как моя задница поглощает твой член.

Я видел, как сильно пульсирует её киска, пока она принимала мой член в свою задницу, и маленькие струйки её сока сочились наружу, словно из капающего душа. Зрелище было грязным, непристойным и совершенно завораживающим. Её тело дрожало, дыхание срывалось на рваные вздохи, пока она принимала меня всё глубже и глубже в свою задницу.

Наконец она опустилась полностью, её задница легла на мой живот, а мой член по самое основание погрузился в её тугую, сжимающую жару. Она тяжело дышала, её тело тряслось от силы ощущений. – О боже, Джек, – простонала она, её голос охрип от удовольствия. – Твой член так охуенно ощущается в моей заднице.

Я чувствовал, как её задница пульсирует вокруг меня, сжимая мой член, словно тиски. Я сжал её сиськи сильнее, и мои бёдра начали двигаться, толкаясь вверх, в её задницу. Она застонала, её тело отвечало на мои толчки, а задница подпрыгивала на моём члене вверх и вниз. Камера запечатлела каждый момент, каждую непристойную деталь, пока мы теряли себя в первобытной, животной похоти нашего траха.

Я потянулся вниз, и мои пальцы нашли клитор Пейдж, набухший и чувствительный. Я начал тереть его быстрыми, уверенными круговыми движениями, и мои прикосновения привели её в исступление. Она громко застонала, её тело задрожало, пока она скакала на моём члене, а её задница крепко сжимала меня.

– Аааах, Джек, аааах, – вскрикнула она, её голос был диким и отчаянным. – Не... ах, не надо, Джек, ааааах, моя киска... – Её слова растворились в бессвязных столах, пока я продолжал играть с её клитором, и её тело напряглось, приближаясь к очередному оргазму.

Внезапно она закричала, её тело забило в конвульсиях, и она начала кончать струёй, её соки забрызгали меня, промочив мою грудь и живот. Её киска сильно пульсировала, и это зрелище и ощущение подтолкнули меня ещё ближе к разрядке. Её задница сдавила мой член, тугая, сжимающая жара усиливалась с каждой судорогой её оргазма.

Я крепко схватил её за бёдра, мои пальцы впились в её мягкую плоть, когда я прижал её, не давая ей соскользнуть с моего члена. Она дико забилась, её тело тряслось от силы её оргазма, но я крепко держал её, мои бёдра толкались вверх, в её задницу, а мой член безжалостно трахал её.

– Вот так, Пейдж, – прорычал я низким, властным голосом. – Кончай для меня. Дай мне почувствовать, как твоя тугая маленькая задница кончает, сжимая мой член. – Её глаза закатились, рот широко открылся, когда она завывала от удовольствия, а её тело содрогнулось, когда на неё нахлынула новая волна оргазма.

Плавным, властным движением я перевернул Пейдж на спину. Её дыхание сбилось, но мой член остался глубоко в её заднице. Её широко раскрытые глаза, полные смеси похоти и

предвкушения, встретились с моими. Я наклонился, прижимаясь к ней своим телом, мой голос был низким, властным рыком.

– Да, вот так, – прошептал я, мои губы коснулись её уха. – Покажи своему мужу, как ты принимаешь мой член в свою задницу. Покажи ему, какая ты грязная, голодная маленькая шлюшка для меня. – Её дыхание сбилось, тихий стон сорвался с её губ, когда она выгнула спину, прижимаясь телом ближе ко мне.

Я закинул её ноги себе на плечи, её задница приподнялась и раздвинулась – спелый, манящий персик, готовый к тому, чтобы я его пожрал. Вид её, открытой и уязвимой, вызвал во мне прилив первобытной похоти. Я начал двигаться, мои бёдра покачивались в медленном, чувственном ритме, а мой член скользил внутрь и наружу из её тугой, сжимающей жары.

Пейдж тихо застонала, её ресницы дрогнули, и глаза закрылись, когда она полностью отдалась ощущению. – Аааах, вот так, – промурлыкала она, её голос был знойной, отчаянной мольбой. – Заставь меня кончить, Джек. Заставь меня кончить, как грязная маленькая шлюшка, которой я и являюсь. – Её слова послали разряд электрического желания прямо в мой член, её грязные, нетерпеливые мольбы были симфонией для моих ушей.

Я увеличил темп, мои бёдра двигались в ровном, безжалостном ритме, пока я трахал её в задницу, каждый толчок был выверенным и глубоким. Её тело отвечало моему, её бёдра приподнимались, чтобы встретить каждый толчок, а дыхание срывалось на рваные, отчаянные вздохи. Я чувствовал, как её задница сжимается вокруг меня, её тело напрягается, приближаясь к кульминации.

– Кончай для меня, Пейдж, – потребовал я низким, хриплым рыком. – Дай мне почувствовать, как твоя тугая маленькая задница кончает, сжимая мой член. Покажи своему мужу, какая ты грязная, ненасытная маленькая шлюха. – Её глаза распахнулись и впились в мои, полные дикой, необузданной похоти. Она издала последний, оглушительный крик, и её тело забилося в конвульсиях, когда оргазм пронзил её.

Тело Пейдж подо мной напряглось, её дыхание сбилось, когда она закричала: – АААААААААХ, Джек, я сейчас кончу, аааах... я кончааааю, аааах! – Её голос был диким и отчаянным, ногти впились в мою спину, когда её накрыл оргазм. Я чувствовал, как её задница сжимается на моём члене, а тело содрогается, пока волны удовольствия пробежали по нему.

Ощущение того, как она теряет контроль, стремительно приблизило меня к собственной разрядке. Я крепко держал её, обхватив руками, и начал трахать её в задницу более глубокими, интенсивными толчками. Её тело дрожало и тряслось, дыхание срывалось на рваные, отчаянные вздохи, пока она переживала свою кульминацию.

Я чувствовал, как нарастает мой собственный оргазм, давление в моих яйцах росло с каждым толчком. Я хотел кончить вместе с ней, почувствовать, как её задница доит мой член, пока я наполняю её своей спермой. Я вдавливался в неё, мои бёдра двигались в быстром, безжалостном ритме, мой член колотил в её задницу с первобытной, острой нуждой.

Последним, жестоким толчком я послал ударную волну удовольствия по телу Пейдж, и её удовлетворённый возглас «Ммммммм!» эхом разнёсся в воздухе. От оргазма у неё перехватило дыхание, и обычные крики сменились беспомощными стонами.

Я мощно кончил, мой член пульсировал, извергая густые потоки спермы, покоряя глубины её задницы. Её тело дрожало и билось в конвульсиях вокруг меня, её задница доила мой член, жадно вытягивая каждую последнюю каплю моей сущности.

Глава 110. Порно Пейдж 6

Я медленно вытащил член из её зада, и густая струя спермы потекла из её зияющей дырочки, оставляя на простыне под нами отчётливое пятно. Пейдж, с затуманенными от похоти глазами, потянулась вниз, собрала пальцами вытекающую жидкость и поднесла их ко рту, чтобы дочиста облизать.

– Джек, – промурлыкала она голосом, в котором слышались греховные нотки, – я хочу ещё. Я хочу, чтобы мой муж знал, кому принадлежит это тело.

С этими словами она протянула руку и схватила мой член, сжав его в своей маленькой ладони. Она направила его ко входу в свою киску, и, качнув бёдрами, вмиг поглотила его. С её губ сорвался гортанный стон: «Аааааааах, Джек... ммммммммм».

Я снова начал жёстко трахать её, мои бёдра двигались в безжалостном, карающем ритме, пока я вгонял член глубоко в её киску. Её крики удовольствия наполнили воздух – симфония первобытной, необузданной похоти, от которой по моим венам пронеслась волна желания. Я чувствовал, как её тело дрожит, как её ногти впиваются мне в спину, пока она цеплялась за меня, а её дыхание срывалось на рваные, отчаянные вздохи.

Не сбавляя темпа, я подхватил Пейдж на руки. Её влажное, дрожащее тело прижалось к моему, пока я нёс её в ванную.

Мощным толчком я распахнул дверь ногой, наши тела всё ещё были сплетены, а мой член – по-прежнему глубоко в ней. Я пронёс её прямо в душ. С каждым шагом её тело подпрыгивало на моём члене, а её стоны наполняли ванную комнату.

Я шагнул в душевую кабину, и тёплая вода хлынула на наши тела, пока я прижимал Пейдж к кафельной стене. Она ахнула: прохладный кафель резко контрастировал с жаром наших тел и тёплой водой, льющейся на нас сверху. Я крепко держал её, обхватив руками, и снова начал трахать, мой член скользил в её киске и выходил из неё в ровном, настойчивом ритме.

Я включил горячий душ, и обжигающая вода хлынула на наши тела, пока я прижимал Пейдж к прохладной кафельной стене. Она ахнула – контраст температур послал по её телу ударную волну удовольствия. Я начал жёстко трахать её, мои бёдра двигались в безжалостном, карающем ритме, пока я вгонял член глубоко в её киску. Её тело подлетало вверх и вниз с каждым толчком, её сиськи подпрыгивали, а крики удовольствия эхом разносились по ванной.

Звук её криков эхом разносился по ванной – первобытный, необузданный хор: «Ааах, Джек, трахни меня, ааах!». Её голос охрип от криков удовольствия, тело сотрясало от каждого толчка моего члена. Вода стекала по нашим телам, наша кожа была скользкой и мокрой, пока мы двигались вместе в танце чистой, неприкрытой похоти.

Я чувствовал, как её киска сжимается вокруг меня, а тело напрягается, приближаясь к очередному оргазму. Я трахал её ещё сильнее, мои бёдра двигались с отчаянной, неумолимой жаждой, пока я гнался за собственной разрядкой. Её крики становились всё громче, настойчивее, она умоляла меня трахнуть её, заставить её кончить.

«Вот так, Пейдж, – прорычал я, мой голос был низким, властным рокотом. – Кричи для меня. Дай мне услышать, как ты умоляешь о моём члене. Дай мне услышать, как ты умоляешь о моей сперме». Её взгляд впился в мой, полный дикой, звериной похоти, когда она выкрикнула моё имя, и её тело забило в конвульсиях, когда оргазм пронзил её насквозь.

Ощущение её пульсирующей киски вокруг моего члена, её отчаянные, полные нужды крики и тёплая вода на наших телах – всё это довело меня до предела. Я мощно кончил, мой член толчками извергал горячую сперму глубоко в её киску, а вода смывала доказательства нашего общего, грязного удовольствия.

Наш безостановочный секс не знал границ. Мы терзали друг друга в каждом углу дома: на кухонном столе, перегнувшись через перила балкона, распластавшись на кровати в гостевой спальне и даже в холле.

Сквирты Пейдж и моя сперма покрыли все поверхности, создав развратную, интимную карту нашей общей похоти. Дом её мужа был полностью осквернён – молчаливое, грязное свидетельство нашего неутолимого желания.

В конце концов, даже ненасытный аппетит Пейдж был утолён. Я отнёс её измученное, дрожащее тело обратно в спальню, мой член всё ещё был глубоко в её киске. Я осторожно уложил её, её тело прильнуло к моему, когда я обнял её, прижимая к себе. Она посмотрела на меня с довольной, удовлетворённой улыбкой, её глаза затуманились от пережитого удовольствия.

Я посмотрел на неё сверху вниз, и мои губы изогнулись в злой, провокационной улыбке. «Готова, – пробормотал я низким, зловещим рыком, – отправить наше маленькое порно-видео, с тобой в главной роли, твоему мужу и посмотреть на его реакцию?»

Её глаза расширились, и на её лице промелькнула смесь шока и возбуждённого трепета. Я видел в её взгляде грязное, запретное влечение – мысль о том, что её муж будет смотреть, как она принимает мой член в каждую свою дырочку, слышать её крики удовольствия, быть свидетелем того чистого, первобытного, животного секса, которому мы предавались. Её киска сжалась вокруг меня ещё сильнее, и она простонала: «Ммммм».

Её улыбка стала такой же, как моя – порочная, заговорщическая ухмылка, которая послала волну похоти прямо к моему члену, заставив его запульсировать с новой силой. Её глаза блеснули грязной искоркой, отражая пошлые мысли, что плясали в её голове.

– Сделай это, – прошептала она голосом, источавшим грех и озорство. – Давай покажем ему, в какую падкую на члены шлюху превратилась его жена. Давай покажем ему, кому теперь принадлежит это грёбаное тело. – Она облизала губы, её язык прошёлся по пухлой плоти, дразня меня воспоминанием о том, на что способен этот рот.

Я зарычал, впиваясь в её губы яростным поцелуем, мой язык исследовал её рот, заявляя на него свои права. Оторвавшись от неё, я повернулся к умной колонке. «СЕРА, создай нарезку лучших моментов нашей траханины и отправь Кевину. Убедись, что там видно, как его жена кричит моё имя и кончает на мой член». Пейдж тихо простонала, её глаза, затуманенные похотью, следили за происходящим.

– Мастер, нарезка лучших моментов отправлена, – быстро ответила СЕРА.

Я посмотрел на Пейдж, мои губы скривились в усмешке. «Посмотрим на реакцию бедняги?» Она прикусила губу и нетерпеливо кивнула. «СЕРА, взломай камеры в офисе Кевина и выведи нам прямую трансляцию. Я хочу видеть его лицо, когда он будет смотреть, как его жена изображает для меня грязную маленькую шлюху».

Взглянув на время, я увидел, что приближается 11 вечера. Кевин должен был как раз заканчивать свой рабочий день или всё ещё торчать на каком-нибудь скучном совещании. Прямая трансляция появилась на большом ТВ, закреплённом на стене. На экране был Кевин в конференц-зале, в окружении нескольких коллег с усталым видом, сидящих за столом.

Глава 111. Сердитый Кевин

На экране мы наблюдали, как Кевин достал телефон и, проверяя сообщения, провёл большим пальцем по экрану. СЕРА, взломав фронтальную камеру его телефона, показала нам крупным планом выражение его лица, когда он заметил видеосообщение.

Кевин нахмурился и незаметно убавил громкость, прежде чем нажать на значок воспроизведения. Первое, что заполнило его экран, – раскрасневшееся лицо его жены: её щёки были тёмно-красными, а глаза подёрнуты дымкой вожделения.

Когда камера опустилась ниже, он увидел её твёрдые, торчащие соски, молящие о внимании, и её сиськи, вздымавшиеся с каждым прерывистым вдохом. Его глаза расширились от шока, когда камера опустилась ещё ниже, в ярких, откровенных деталях показывая, как мой толстый член входит во влажную, жаждущую киску Пейдж.

– Посмотри на его лицо, – хихикнула Пейдж, быстрее лаская свою киску, пока мы наблюдали за реакцией Кевина. – Он не может поверить в то, что видит. – В её голосе слышались злорадие и возбуждение, а тело дрожало от нового прилива похоти.

Челюсти Кевина сжались, когда он увидел, как лицо Пейдж искажается от удовольствия, а её губы складывались в слова: «Пожалуйста, Джек, трахни меня сильнее». Он узнал обстановку, его взгляд скользил по знакомому интерьеру его кабинета. Видео сменилось: действие переместилось из кабинета в спальню, где Пейдж стояла на коленях, её рот был забит моим членом, а глаза слезились, пока она давилась его длиной.

Затем действие переместилось на кухню, где она, нагнувшись над столешницей, принимала мой член, вбивавшийся в неё сзади, а её сиськи прижимались к холодному мрамору. Потом в ванную, где она скакала на мне, её сиськи подпрыгивали, струи воды лились по нашим телам, а она стонала моё имя, словно грязную, отчаянную молитву.

Лицо Кевина стало багровым, а глаза наполнились смесью гнева, унижения и невыплаканных слёз. Он оглядел конференц-зал, проверяя, не заметил ли кто-нибудь его смятения. Швырнув телефон экраном вниз на стол, он схватил солнцезащитные очки и нацепил их на лицо, его руки дрожали от едва сдерживаемой ярости.

– Совещание окончено, – прорычал он мрачным и властным голосом; вена на его виске пульсировала. – Мы обсудим это позже. – Не дожидаясь ответа, он резко отодвинул стул со скрежетом и вылетел из комнаты, его шаги эхом отдавались в коридоре.

Мы смотрели, как он спешит к машине. Его движения были дёргаными, подпитываемыми яростью, а дышал он резкими, прерывистыми вздохами. Когда он завёл двигатель, я повернулся к динамику: «СЕРА, подключись к экрану GPS в его машине и включи наше полное порно-видео на максимальной громкости. Давай сведём его с ума к чёртовой матери».

Мне кое-что пришло в голову, и я спросил СЕРУ ровным и властным голосом: «СЕРА, ты можешь взломать спутник и вести наблюдение в реальном времени в любой точке мира?»

Ответ СЕРЫ был мгновенным, её голос – чётким и деловитым: «Мастер, я могу сделать это с вашего разрешения».

На моих губах заиграла ухмылка, а меня захлестнуло чувство власти и контроля. «Действуй», – приказал я голосом, не терпящим возражений. – «Взломай спутник и предоставь мне возможность наблюдения в реальном времени. Я хочу иметь возможность отслеживать местоположение любого человека в реальном времени и получать прямой доступ к любой камере: видеорегистратору, камере наблюдения, камере мобильного, веб-камере – к любой камере».

СЕРА подтвердила команду коротким: «Да, Мастер. Иницирую взлом спутника и протокол наблюдения в реальном времени».

Экран передо мной замерцал и ожил. На нём появилась карта мира, усеянная бесчисленными прямыми трансляциями с камер. Я мог видеть улицы, здания, даже заглядывать в дома

– весь мир как на ладони, обзор глазами бога. Чувство власти опьяняло, как и знание, что от меня ничто не скрыто, что я могу всё видеть и всё знать.

Я вернулся к текущей задаче и, сощурившись, сфокусировался на машине Кевина, мчащейся по улицам. С возможностями СЕРЫ в моём распоряжении я был кукловодом, дёргающим за ниточки и дирижирующим симфонией хаоса, которой предстояло разразиться.

– СЕРА, не спускай глаз с Кевина, – приказал я, и мой голос прозвучал как низкое рычание. – Я хочу знать каждый его шаг, каждый его вздох. И будь готова действовать по моей команде.

Ответ СЕРЫ последовал незамедлительно, её голос звучал ровно и надёжно: «Да, Мастер. Наблюдение за Кевином в реальном времени инициировано. Ожидаю ваших команд».

Пейдж рассмеялась; её глаза сверкали злобой и возбуждением, а рука, ласкавшая киску, задвигалась быстрее, пока мы смотрели, как машина Кевина несётся по улицам. Звуки нашего траха заполнили его машину, стоны Пейдж: «Аааах, Джек, трахни меня, аааа!» – неслись из динамиков, а костяшки его пальцев, сжимавших руль, побелели.

Его лицо было воплощением едва сдерживаемой ярости и унижения, а дикий взгляд пытался сфокусироваться на дороге, пока наше грязное, откровенное видео крутилось по кругу – постоянное, жестокое напоминание о неверности его жены.

– Это так, блядь, горячо, – простонала Пейдж; её тело дрожало от возбуждения, а киска сжималась от желания. – Не верится, что мы это делаем. Не верится, что мы заставляем его смотреть. – Её голос был задыхающимся, отчаянным шёпотом, взгляд прикован к экрану, а тело уже отзывалось на чистый, грязный восторг от нашего общего, запретного деяния.

Кевин резко остановил машину, дыша прерывистыми, яростными вздохами. Он тыкал в экран, пытаясь остановить видео, его пальцы впивались в элементы управления. Он пытался убавить громкость, его руки дрожали от ярости, но всё было бесполезно – СЕРА полностью контролировала ситуацию, превратив его машину в передвижной театр его унижения.

– Блядь! – взревел он, и его голос эхом разнёсся по машине, пока он колотил кулаками по рулю. В припадке отчаяния он распахнул дверь и выскочил наружу, его глаза были дикими и безумными.

Он осмотрел землю, его дыхание превращалось в пар на холодном воздухе, пока он не заметил большой камень с острыми краями. Он поднял его, и костяшки его пальцев побелели, когда он крепко его сжал.

С первобытным, яростным воплем он ударил камнем по экрану, и стекло разлетелось вдребезги. – Сука! – прокричал он, его голос охрип от ярости. – Я убью тебя! Ублюдок, я убью вас обоих! Аааааааааа! – его крики эхом разнеслись по тихой улице, неприкрытая, первобытная симфония его ярости и унижения.

Несмотря на его яростные усилия, звук продолжал играть, стоны удовольствия Пейдж наполняли машину – грязное, издевательское напоминание о том, что он рогоносец. – Блядь! – снова взревел он, его руки рвали провода за разбитым экраном.

Он вырвал их, дыша резкими, отчаянными вздохами в попытке заглушить мучительные звуки. Наконец, после последнего яростного рывка, стоны прекратились, оставив лишь прерывистое, яростное звучание его собственного дыхания.

Мгновение он стоял на месте, его тело дрожало от адреналина и ярости, а грудь тяжело вздымалась в попытке восстановить контроль. Затем, с последним злобным рычанием, он бросился обратно на водительское сиденье, захлопнув за собой дверь. Двигатель взревел, и он сорвался с места, с визгом шин помчавшись к своему дому, к источнику своего унижения.

– Эта шлюха не давала мне к себе прикоснуться, – прошипел он, его голос был низким, опасным рычанием. – А теперь эта ёбаная сука делает из меня рогоносца. Я убью этих пса и суку вместе. – Его слова были мрачным, жестоким обещанием, глаза наполнились дикой,

неконтролируемой яростью, пока он мчался по улицам, а его разум был поглощён мыслями о мести и возмездии.

Глава 112. Ужаснувшийся Кевин

Глаза Пейдж были прикованы к экрану, она наблюдала за крушением своего мужа со смесью восторга и извращённого удовлетворения. Её тело откликнулось на сильное, запретное возбуждение, её киска сжалась вокруг моего члена, пульсируя от нового прилива похоти и волнения. Она начала медленно двигать бёдрами, втираясь в меня, её тело извивалось в чувственном, провокационном ритме.

«Посмотри на него», – промурлыкала она, её голос – низкий, знойный шёпот. «Посмотри, как он зол. Посмотри, как сильно он нас сейчас ненавидит». Её глаза блестели дикой, необузданной похотью, её тело дрожало от чистого, грязного возбуждения от нашего совместного, запретного акта.

Я чувствовал, как её киска сжимается вокруг меня, её внутренние мышцы крепко обхватывали мой член, пока она двигалась, а её бёдра вращались в медленном, нарочитом ритме. Ощущение было сильным, волна удовольствия накрыла меня, когда я смотрел на неё, смотрел, как она смотрит на него, её тело двигалось в танце чистой, первобытной похоти.

Я крепко схватил её за талию, мои пальцы впились в её мягкую плоть, и снова начал трахать её, мои бёдра двигались в ровном, неумолимом ритме. Пейдж глубоко застонала, её тело дрожало, когда она чувствовала, как мой член вбивается в её киску, каждый толчок посылал волны удовольствия, проносящиеся по её телу.

«Аааах, ааааах, Джек, аааах, йххх, трахни меня так», – выкрикнула она, её голос – отчаянная, жаждущая мольба. «Аааааах, мой муж скоро увидит своими глазами, как моя киска принимает твой член». Её слова были грязной, будоражащей симфонией, откровенным, первобытным признанием в её похоти и желании.

Она схватилась за изголовье кровати, её костяшки побелели, когда она использовала его как опору, её бёдра двигались в бешеном, нетерпеливом ритме. Она насаживалась на мой член, её тело встречало каждый мой толчок, принимая меня глубже, сильнее, её киска сжималась вокруг меня, как тиски.

Комната наполнилась звуком нашего траха, откровенной, первобытной симфонией шлепающихся друг о друга тел, наше дыхание срывалось на рваные, отчаянные вздохи. Я чувствовал, как её киска становится всё влажнее, её тело дрожало от потребности, пока она гналась за своим оргазмом, её взгляд был прикован к экрану, к разъярённому, униженному лицу её мужа.

«Вот так, Пейдж», – прорычал я, мой голос – низкий, властный рокот. «Насаживайся на этот член. Покажи ему, какая ты грязная маленькая шлюшка. Покажи ему, как ты любишь принимать мой член глубоко в свою киску». Её тело откликнулось на мои слова, её бёдра задвигались быстрее, киска сжалась сильнее, когда она насаживалась на меня, её дыхание срывалось на отчаянные, жаждущие вздохи.

Ощущение того, как её киска сжимает меня, её отчаянные, грязные слова и чистый, запретный трепет нашего совместного, запретного акта подталкивали меня к краю. Я чувствовал, как нарастает мой собственный оргазм, давление в моих яйцах росло с каждым толчком, с каждым отчаянным, жаждущим стоном с губ Пейдж.

Я в полной мере наслаждался тем, как жёстко трахаю Пейдж, наши тела шлёпались друг о друга в первобытном ритме. Мы были слишком поглощены нашими плотскими желаниями, чтобы заметить, что ТВ транслирует прямой эфир с Кевином.

Внезапно наш жаркий момент прервал голос СЕРЫ. «Мастер, Кевин здесь. Он у двери, заходит. У него в бардачке машины хранится пистолет. Мастер, вам нужно быть осторожным».

Уголки моих губ скривились в усмешке, когда киска Пейдж сжалась вокруг меня при упоминании пистолета. Я резко шлёпнул её по заднице, звук удара плоти о плоть эхом разнёсся по комнате, и она закричала: «Аааах!». Я наклонился к ней, мой голос – низкое рычание у

её уха. «Не волнуйся. Разве Карен не рассказывала тебе о моей способности контролировать других? О чём ты так беспокоишься?».

Уверенность разливалась по моим венам, когда я вспомнил о своих способностях к Исцелению. Даже если бы я получил пулю в голову, со мной всё было бы в порядке. Мой Фактор Исцеления позволял мне восстанавливаться на клеточном уровне, а моя кровь, наполненная силой Целителя, могла вернуть кого-то с грани смерти.

Эта же кровь текла во мне, делая меня практически неуязвимым. Я упивался силой, которую давали мне эти способности, восторгом от того, что я почти неуязвим.

Пейдж отбросила все запреты, её тело содрогалось в волнах удовольствия, когда она достигла своего пика. Её крики наполнили комнату, дикие и первобытные, свидетельство силы её оргазма. «ААААХ, Джек! Я кончаю! АААААААХ!». Её ногти впились в мою плоть, её тело выгибалось подо мной, когда она поддавалась всепоглощающему ощущению.

Звук открывающейся входной двери подстегнул меня, сознание того, что Кевин дома, заставило меня трахать Пейдж с новой силой. Я хотел, чтобы он увидел её такой, насаженной на мой член, её тело, с которого стекает моя сперма. Я крепко держал её, развернув лицом к двери, её киска была выставлена на всеобщее обозрение, а мой член был погружён глубоко в неё.

«Принимай, сука», – прорычал я, мой голос – низкий, властный рёв. «Прими мою сперму и забеременей моим ребёнком. Пусть твой бесполезный муж его воспитывает. ААААААА!». Я закричал, и этот звук был первобытным, триумфальным воплем, призванным ещё больше взбесить Кевина, довести его до предела.

Кевин ворвался в комнату, привлечённый звуками нашего траха, его глаза расширились от шока и неверия, когда он увидел представшую перед ним сцену. Его жена, насаженная на мой член, её тело дёргалось и дрожало, принимая мою сперму, её крики удовольствия наполнили воздух.

Я поднял Пейдж, поворачивая её лицом к мужу, с её киски стекала моя сперма – непристойная и унижительная демонстрация её полного подчинения и моего полного права на неё. Пейдж застонала, не сводя глаз с Кевина, когда она потянулась вниз, зачерпнула сперму, стекавшую с её киски, и слизала её с пальцев с медленной, нарочитой чувственностью.

«Посмотри на это, Кевин», – промурлыкала она, её голос – низкое, дразнящее бормотание. «Это киска, к которой ты даже прикоснуться не можешь, и с неё стекает сперма моего любовника. АААААААХ, она такая вкусная». Она дочиста облизала пальцы, не отрывая взгляда от лица своего мужа, её голос – симфония унижения и поражения.

Кевин сорвался, его лицо исказилось от ярости и унижения, когда он вытащил пистолет и направил его на Пейдж дрожащей от ярости рукой. «Ты сука!» – заорал он, его голос – дикий, яростный рёв. «Ты шлюха и шлюха, надев на меня зеленую шляпу! АААААААА! Умри, сука, и этот ублюдок, твой любовник, умрёт здесь вместе с тобой!»

Я мгновенно активировал свою способность Абсолютный Гипноз, мой голос был ровным и властным, когда я приказал: «Кевин, брось пистолет и встань на колени».

Кевин подчинился, словно робот, его глаза остекленели, когда он отбросил пистолет в сторону и с глухим стуком упал на колени. Его тело двигалось с механической точностью, его разум уже поддавался силе моего Гипноза, а его воля подчинялась моему приказу.

Я посмотрел на него сверху вниз, мой голос – низкое, властное рычание. «Верно, Кевин. На коленях, там, где тебе и место. А теперь давай сделаем эту ночь ещё более незабываемой, не так ли?».

Глава 113. Разврат жены

Я крепко держал Пейдж, опуская её на колени на пол. Расположившись сзади, я прижал кончик своего члена к её тугому, сжатому очку. Медленным, уверенным толчком я вогнал в неё член по всей длине, чувствуя, как её тело напряглось, а дыхание сбилось, пока она пыталась вместить мой размер.

Пейдж закричала, её голос был смесью удовольствия и боли. – Хммммм, ааааах, Джек, аааа, ты слишком большой, аааах! – Её тело содрогнулось, ногти впились в ковёр, пока она изо всех сил пыталась принять мой член, а её очко растягивалось, чтобы вместить мою толщину.

Кевин, всё ещё стоя на коленях, с ужасом наблюдал, как я начал трахать его жену, словно сучку в течке: она стояла на четвереньках, выставив задницу, принимая мой член глубоко в своё очко. Его глаза были широко раскрыты от шока и неверия, рот открыт в безмолвном крике ярости и унижения.

– Что происходит? – прокричал он, его голос был срывающимся, отчаянным воплем. – Почему я не могу пошевелиться?

Я посмотрел на него и низким, властным рыком отдал ещё один приказ с помощью своей способности «Абсолютный Гипноз».

– Заткнись.

Рот Кевина тут же захлопнулся, губы сжались в тонкую линию, а глаза наполнились смесью страха и ярости, пока он пытался осознать происходящее. Я снова сосредоточился на Пейдж. Мои бедра двигались мощными, неослабевающими толчками, пока я вбивал свой член глубоко в её задницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.